

Ся Ичэнь тихо рассмеялся и прошептал ему на ухо:

— Хотя долговая расписка погашена, ты подписал контракт с Хуаин на десять лет. Хочешь просто взять и уйти? Дом, который тебе дала моя старшая сестра, не покроет штраф за расторжение контракта. Ты ведь понимаешь, как работают негласные правила в этой сфере?

Ань Цзюньцянь чуть не взбесился. Хозяин Ся явно вел себя как наглец. Его грудь быстро вздымалась, а губы горели. Он резко повернул голову и с силой укусил Ся Ичэня за шею, причем именно в том месте, которое не скрыть воротником. Сразу же остался четкий след от зубов.

После возвращения Ань Цзюньцянь снова стал жертвой издевательств Ся Ичэня. На его округлых ягодицах остались легкие красные отпечатки от ладони, что выглядело весьма соблазнительно. Они промучились до трех часов ночи, прежде чем заснуть. Ань Цзюньцянь бормотал себе под нос, проклиная Ся Ичэня на протяжении всего процесса.

В конце концов Ся Ичэнь отнес его в ванную, чтобы помыть, а затем вернул в постель. Ань Цзюньцянь был совершенно расслаблен, смертельно уставший, даже губами пошевелить не хотел. Однако Ся Ичэнь казался полным энергии и сказал:

— На следующей неделе тебе нужно вернуться в съемочную группу. Я нанял для тебя несколько телохранителей. Для публики они будут ассистентами и нянями.

Ань Цзюньцянь, не открывая глаз, закатил их:

— С таким количеством ассистентов и нянь это будет выглядеть странно.

— Семья Пэн вряд ли что-то предпримет против тебя, — сказал Ся Ичэнь.

— Тогда чего ты беспокоишься?

Ся Ичэнь достал сигарету с прикроватной тумбочки, закурил и ничего не ответил.

Ань Цзюньцянь внезапно открыл глаза и сказал:

— Э-э... Неужели это старый господин Ся...? Это куда серьезнее, чем какая-то мелкая семья Пэн.

— Почаще будь рядом с Лэй Цзунью. Вокруг него люди Ло Чжэнхуэя, так что проблем быть не должно. В последнее время не возвращайся на виллу, я навещу тебя на съемочной площадке, — Ся Ичэнь не ответил на вопрос, а просто спокойно давал указания.

— О... — Ань Цзюньцянь понял, что больше ничего не выяснит, и просто закрыл глаза, чтобы заснуть.

В последующие дни Ся Ичэнь был очень занят. Утром, когда Ань Цзюньцянь просыпался, его уже не было, а возвращался он только поздно вечером, около одиннадцати или двенадцати, так что поговорить им практически не удавалось. Через несколько дней его забрала Цзоу Жун, чтобы отвезти на съемки.

Цзоу Жун приехала за ним на машине и, увидев сзади несколько телохранителей, ассистентов и нянь, слегка подергала уголком глаза. Она тихо спросила Ань Цзюньцяня:

— Сяо Цянь, когда тебя забирали, такого размаха не было. Ты снова нарвался на какого-то

важного человека? Может, лучше остаться на вилле, пока все не уляжется?

Ань Цзюньцзянь сухо усмехнулся. Действительно, возвращение было куда более помпезным, чем раньше, но это точно не его вина. К счастью, съемки теперь должны были проходить в другом городе, далеко от семьи Ся.

Лэй Цзунью, увидев его, тоже удивился и сказал:

— Сяо Цянь, ты не навлек на себя гнев каких-то криминальных элементов, правда?

— Нет, — ответил Ань Цзюньцзянь. — Скорее всего, Ся Ичэнь и старый господин Ся поссорились, а я просто оказался под ударом.

— Хм... — Лэй Цзунью неопределенно пробормотал, а затем добавил:

— Мой брат рассказал, что на праздновании дня рождения старого господина Ся хозяин Ся забрал тебя обратно?

Ань Цзюньцзянь промолчал, но его выражение лица говорило само за себя.

Лэй Цзунью похлопал его по плечу:

— Тогда тебе нужно быть осторожнее. Хотя семья Ся довольно чиста, старый господин Ся знаком с некоторыми криминальными элементами. Хотя Ся Ичэнь и является главой семьи, он не может напрямую противостоять старому господину Ся.

Ань Цзюньцзянь кивнул, а Лэй Цзунью добавил:

— Интересно, о чем думал хозяин Ся...

В тот же вечер в светской хронике появилась новая сенсация, которая вызвала немало шума в кругах. Журнал на первой полосе опубликовал новость о хозяине Хуаин Ся Ичэне. Сообщалось, что семья Ся собирается обручить его с младшей дочерью семьи Цзян, Цзян Цянь, крупного застройщика с побережья. Также были опубликованы фотографии, сделанные давно, когда Цзян Цянь приезжала в город, и Ся Ичэнь встречал её в аэропорту и сопровождал. В статье говорилось, что обе семьи — богатые и влиятельные, причем состояние семьи Цзян лишь немного уступает семье Ся, что делает их подходящей парой. Кроме того, у них уже давно были связи, и, судя по всему, их чувства были глубокими.

Некоторые журналы опубликовали фотографию Ся Ичэня, сделанную несколько дней назад на мероприятии по метанию дротиков. На шее хозяина Ся был виден след от укуса, что наводило на мысли о том, что он уже живет с мисс Цзян.

След от укуса на шее Ся Ичэня, конечно же, был оставлен Ань Цзюньцзянем в тот день в машине. Из-за того, что Ся Ичэнь вел себя как наглец, он так разозлился, что укусил его довольно сильно, причем именно в том месте, которое нельзя было скрыть, чтобы тот опозорился.

Что касается светской хроники, то негативные новости о семье Ся не могли появиться просто так. В конце концов, это богатая и влиятельная семья, у которой есть связи как в криминальных, так и в легальных кругах. Помимо огромного состояния, у них обязательно есть связи, и их влияние не маленькое. Поэтому обидеть артиста можно, но с такими людьми нужно быть осторожным.

Новости о Ся Ичэне и Цзян Цянь, конечно же, не были беспочвенными. Старый господин Ся распространил эту информацию, независимо от намерений сторон, чтобы создать определенную атмосферу. Хотя новости о Ся Ичэне, появляющемся на мероприятиях со следом от укуса, были истолкованы неосведомленными людьми как свидетельство его совместной жизни с мисс Цзян, члены семьи Ся понимали, что это полная чепуха.

Старый господин Ся, увидев новости, разозлился до такой степени, что швырнул чашку на пол, и осколки разлетелись повсюду:

— Отлично, просто отлично. У Ся Ичэня крылья выросли, и он научился мне перечить. Если семья Цзян увидит это, они наверняка будут за нашей спиной обсуждать, как плохо мы себя ведем.

Ся Ишань, стоявшая рядом, не сказала ни слова. Её чувства были смешанными. Возможно, Ся Ичэнь поступил слишком вызывающе, но это также вызывало у неё чувство удовлетворения. Это было то, что она никогда не смогла бы сделать, то, на что не решилась бы. В этой семье все они были искалечены.

Ся Ичэнь не связывался с Ань Цзюньцянем. Ань Цзюньцянь провел в съемочной группе больше месяца, и телохранители почти не отходили от него. Его жильё также сменилось на более просторное, и он жил там, а ночью снаружи дежурили телохранители. Однако за месяц все было спокойно, и ничего не произошло.

Съемки подходили к концу, и большая часть сцен была уже снята, все шло гладко. Однако в последние несколько дней снова возникли проблемы с Жун Янем. После месяца затишья в интернете снова поднялась буря.

Сначала Ань Цзюньцянь ничего не знал. Тан Лин уже уехала, так как её сцены были сняты. Жун Янь отсутствовал долгое время, поэтому многие сцены с его участием затянулись, и ему пришлось оставаться до конца съемок. За этот месяц отношения между Жун Янем и Ань Цзюньцянем стали лучше, и они часто обедали вместе.

В пятницу, после окончания съемок, Ань Цзюньцянь, Лэй Цзунью и Жун Янь вместе пошли поужинать, так как утром следующего дня у них был выходной, а работа начиналась только после обеда.

Они еще не дошли до отеля, как увидели толпу журналистов, собравшихся у входа. Охрана вышла в полном составе, не пуская их внутрь.

— Что происходит? — удивился Ань Цзюньцянь, сердце его екнуло. Он почувствовал вину, думая, не раскрылись ли его отношения с Ся Ичэнем.

Однако он ошибался. Ань Цзюньцянь услышал, как кто-то из толпы крикнул:

— Жун Янь пришел!

В темноте было трудно разглядеть, что происходит, но сразу же засверкали вспышки и защелкали фотоаппараты. Их глазам было больно от яркого света.

— Скажите, вы состоите в отношениях с Лу Юанем?

— Жун Янь, вы гомосексуал?

— Господин Жун, объясните, пожалуйста, ваши отношения с наследником семьи Лу.

— Господин Жун, с кем еще у вас были отношения?

Жун Янь оцепенел. Даже если раньше он сохранял спокойствие, такая сцена вызвала у него панику. В голове у него все смешалось, и Лу Юань всегда был его слабым местом.

Ань Цзюньцзянь тоже был ошеломлен. Эта история произошла давно, почему вдруг появилось столько журналистов? Он опомнился, схватил Жун Яня за руку и, прикрывая его, пробился в отель.

Лэй Цзунъю выругался, достал телефон и позвонил Ло Чжэнхуэю. Тот немного помедлил и сказал:

— Новости только что появились сегодня днем, посмотрите сами.

Затем он добавил:

— Я пришлю людей, чтобы разогнать этих журналистов. Вам лучше уговорить Жун Яня уехать за границу на время, пока все не уляжется.

<http://bllate.org/book/16660/1527431>